

9. Соловьев А. Дума народного гнева // Санкт-Петербургские ведомости. – 2016. – № 003(5620). URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/duma_narodnogo_gneva/?sphrase_id=25397 (дата обращения 14.05.2019).

10. Овчухова О.Ю. О вкладе в науку уголовного права русского правоведа Николая Степановича Таганцева // Актуальные вопросы юридических наук: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 3-5.

11. Хроника // Право: еженед. юрид. газ. (СПб.). – 1910. – № 26. – С. 1658-1662. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000115890/view#page=24> (дата обращения 13.10.2019).

12. Волошин М.А. О литературе, живописи, театре. – М.: Юрайт, 2018. – 225 с.

13. Шило А.В. Портреты Савелия Сорина: типы и эволюция творчества // Золотая палитра. – 2011. – № 2. – С. 12-18.

14. Стецкевич Е.С. А.Ф. Керенский в изображении российских художников (1917 г. – первая половина 1920-х гг.) // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2017. – Т. 8. – № 3(30). – С. 187-196.

УДК 94/9(092):930.25

ЛАПТЕВА Т.Н.,
Россия, г. Москва

К вопросу о религиозной жизни и месте захоронения историка-эмигранта А.В. Флоровского

Статья посвящена поиску архивных документов, указывающих на место захоронения известного русского историка А.В. Флоровского, проживавшего в эмиграции и скончавшегося в Праге в 1968 г. Изучаются проявления его религиозности. В Архиве Российской Академии Наук автор обнаруживает свидетельство, что останки ученого долгое время не были погребены и делает предположение, что захоронение следует искать вне границ Праги.

Ключевые слова: А.В. Флоровский, религиозность, захоронение, историк-эмигрант, Прага.

Lapteva T.N.,
Russia, Moscow

On the question of religious life and the burial place of the emigrant historian A.V. Florovsky

The article is devoted to search of archival documents indicating the place of burial of the famous Russian historian A.V. Florovsky, who lived in exile and died in Prague in 1968. Examined the effects of religiosity. In the Archive of the Russian Academy of Sciences, the author finds evidence that the remains of the scientist have not been buried for a long time and makes the assumption that the burial should be sought outside the borders of Prague.

Keywords: A.V. Florovsky, religious, burial, historian, emigrant, Prague.

Антоний Васильевич Флоровский (1884-1968) — один из самых активных деятелей русской научной эмиграции. Он специализировался по истории Екатерининских реформ, внешней политике Петра I и истории русско-чешских отношений, преподавал российскую историю в Карлове университете, оставил историкам богатейшее архивное наследие.

Жизненный путь и научные результаты Флоровского изучены довольно полно [1-5], но обстоятельства его духовной жизни малоизвестны, поскольку ни в документах, ни фактически до сих пор не удалось обнаружить место его последнего упокоения.

Погребальные традиции обуславливаются религиозной приверженностью покойного и его наследников, являются проявлением национальной и культурной самоидентификации. А.В. Флоровский происходил из духовного сословия Российской империи, его отец являлся настоятелем кафедрального собора г. Одессы, а брат Г.В. Флоровский стал известным богословом и церковным историком. Сам А.В. Флоровский до эмиграции проявлял приверженность православной духовной традиции. В 1917 г. его избрали представителем Новороссийского университета, где он работал тогда экстраординарным профессором, для участия в Поместном соборе Русской Православной Церкви, участвовал в составе его уставного отдела.

В переписке А.В. Флоровского с женой [6] и, в отдельных случаях, с сестрой [7, л. 4-4 об.] встречается речевая формула, принятая в общении между практикующими верующими: «Храни тебя Господь». Также известно одно стихотворение его авторства, посвященное празднику Воскресения Христова.

До эмиграции центром духовной жизни Флоровских являлся Одесский кафедральный собор — место служения отца ученого, протоиерея Василия. Не удалось установить, являлись ли Флоровский с женой прихожанами какого-либо храма в годы эмиграции, были ли они включены в жизнь общины верующих. Можно только сказать, что в круге их общения православные верующие присутствовали.

Кроме общения со священниками – отцом и братом – Флоровские состояли в близкой дружбе с русским эмигрантом, историком-евразийцем П.Н. Савицким, чья горячая религиозность была широко известна. В число корреспондентов Флоровского входил также епископ Пражский Сергей (Королев), при посредничестве которого чета Флоровских занимала комнаты в епархиальном доме на курорте Марианские Лазни во время летнего отдыха.

Примечательно, что в переписке с родителями, братом и сестрой Флоровский никогда не сообщает о своих религиозных переживаниях, молитвах или посещении храма, в то время как от них постоянно поступали поздравления с православными праздниками, описания богослужений, состояния храмовых зданий, событий в среде духовенства и церковной иерархии. Переписка ученого с женой также сугубо секулярна, лишь в одном из писем Флоровская сообщает, что посылает мужу в командировку в числе прочих забытых вещей икону.

Одновременно в круг общения А.В. Флоровского входили и инославные христиане. На протяжении многих лет он вел пространную искреннюю переписку со священником Римской Католической Церкви Сергием Грум-Гржимайло – выходцем из Российской империи, эмигрировавшим и перешедшим из православия в католичество еще до революции 1917 г. Флоровский даже стал наследником части его вещей [8]. В годы общения с Флоровскими С. Грум-Гржимайло разочаровался в религии и не советовал им менять православное исповедание на какое-либо другое [9, л. 20]. Из его писем также узнаем, что Флоровский в 1940-е гг. много думал о католичестве, а его супруга Валентина Афанасьевна была увлечена индийскими духовными практиками и масонством [9, л. 28-29].

После победы СССР во Второй мировой войне и установления в Чехословакии просоветского режима А.В. Флоровский постарался инкорпорироваться в советскую научную структуру, наладить отношения с учеными-историками на родине, в связи с чем его участие в церковной жизни стало совсем неуместным. Более того, в статье «Реформы. Реакция. Революция», написанной в 1950-е гг., он указал на вред доминантного положения православия в России накануне 1917 г. [10, л. 4-6] Его постоянный корреспондент сестра Клавдия Флоровская после 1953 г. репатриировалась в СССР, церковная тематика также из ее корреспонденции после этого пропала.

В конце июля - начале сентября 1967 г. Флоровские совершили поездку в СССР. Длительное путешествие ослабило здоровье ученого и 27 марта 1968 г. он скончался. Кремация состоялась 2 апреля 1968

г. в Малом зале Страшницкого крематория в Праге. Можно найти информацию, что А.В. Флоровский был отпет и похоронен на православном участке Ольшанского кладбища [11], но эти сведения документально и фактически не подтверждаются.

Вдова А.В. Флоровского, Валентина Афанасьевна, которая в течение всей жизни страдала от астмы, находилась после кончины мужа в тяжелом состоянии: почти совсем потеряла зрение, часто внезапно теряла сознание [12] и не могла обходиться без посторонней помощи. По этой причине она не смогла позаботиться о захоронении праха супруга сразу же. В Архиве РАН обнаружено письмо Гигиенического департамента Национального комитета Шестого городского округа Праги о позволении ей хранить урну с пеплом мужа у себя дома до конца 1969 г. [13, л. 2]

Для ухода за В.А. Флоровской в ее квартире поселилась чешская семейная пара, которая весной 1970 г. отправила ее в психиатрическую больницу, где она и скончалась 21 мая 1970 г. Все оставшееся в квартире имущество, включая личный архив А.В. Флоровского, перешло в собственность квартирантов [14, с. 136]. Была ли урна захоронена в период с января по май 1970 г., сказать с уверенностью невозможно, а, учитывая состояние Флоровской, данный факт вызывает серьезные сомнения.

Наиболее полным источником о событиях в жизни русской научной диаспоры в Праге является переписка советских историков В.Т. Пашуто и Е.П. Подъяпольской, которые активно занимались собиранием архивов ученых русского зарубежья, поддерживали тесные дружеские связи со многими эмигрантскими семьями, в том числе и с Флоровскими и их ближайшим окружением, и получали сообщения о всех значимых происшествиях в русской колонии. Однако сведений о захоронении праха А.В. Флоровского в этих материалах не содержится [15; 16].

Имеющиеся источники не дают точных сведений о том, был ли прах А.В. Флоровского захоронен в земле, в колумбарии, развеян или погребен иным способом, и в каком именно месте. Однако очевидно, что вопрос захоронения решался с участием опекунов вдовы (т.е. наследников квартиры Флоровских), не являвшихся ни их родственниками, ни близкими друзьями. На Ольшанском кладбище могила ученого не была найдена. Можно предположить, что захоронение произвели на оном из недорогих кладбищ вне пределов Праги.

Примечания

1. Аксенова Е.П. Историческая наука СССР и русского зарубежья в оценке А.В. Флоровского // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: В 2 кн. / под общ. ред. Е.П. Чельшева, Д.М. Шаховского. – Кн. 1. – М.: Специализир. изд.-торг. предприятие “Наследие”, 1994. – С. 95-100.
2. Досталь М.Ю. Историк-эмигрант А.В. Флоровский в Чехословакии: страницы научного творчества // Новый исторический вестник. – 2011. – № 28. – С. 80-87.
3. Ковалев М.В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920-1940 гг.). – Саратов: Саратов. гос. технический ун-т, 2012. – 405 с.
4. Лаптева Л.П. Русский историк-эмигрант А.В. Флоровский как исследователь чешско-русских связей // Вестник МГУ. Серия 8. – 1994. – № 1. – С. 55-63.
5. Савина Г.А. “Пусть барахтаются...”: (К истории “одесской высылки” за рубежом) // Диаспора: Новые материалы. – Вып. 3. – СПб.: Феникс, 2002. – С. 293-410.
6. Архив Российской Академии Наук (РАН). – Ф. 1609. – Оп. 2. – Д. 101.
7. Архив РАН. – Ф. 1609. – Оп. 2. – Д. 102.
8. Архив РАН. – Ф. 1609. – Оп. 1. – Д. 181.
9. Архив РАН. – Ф. 1609. – Оп. 2. – Д. 199.
10. Архив РАН. – Ф. 1609. – Оп. 1. – Д. 100.
11. Когда я вернусь... А когда я вернусь?.. К 90-летию высылки интеллигенции СССР по документам фонда А.В. Флоровского. URL: http://www.arran.ru/?q=ru/exposition13_2.
12. Письма И.О. Панаса В.Т. Пашуто // Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. – М.: Наука, 1992. – С. 312-339.
13. Архив РАН. – Ф. 1609. – Оп. 1. – Д. 224.
14. Ковалев М.В. Личный фонд А.В. Флоровского в Славянской библиотеке в Праге: состав документов и история формирования // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: Мат-лы Междунар. науч. конф. (Москва, 04-07 июня 2013 г.). – М.: Архив РАН, 2013. – С. 131-138.
15. Архив РАН. – Ф. 1592. – Оп. 2.
16. Архив РАН. – Ф. 1890.